

1. Ковлер А.И. Очерки по истории парламентаризма / Парламенты мира. М., 1991. С. 616.
2. Гунель М. Введение в публичное право. М., 1995. С. 97.
3. Весь мир // Энциклопедический словарь. Минск, 1996. С. 55.

Комлева Н.А.,
г. Екатеринбург

КОНЦЕПЦИЯ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: УТИЛИТАРНЫЙ АСПЕКТ

Концепция столкновения цивилизаций была предложена американским исследователем С. Хантингтоном в 1994 г. и развивалась им в течение всей последующей жизни до середины 2000-х годов.

В краткой форме данная концепция может быть изложена следующим образом. Хантингтон выделяет восемь цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую, африканскую. Основной мировой конфликт после распада СССР и мировой системы социализма – это конфликт цивилизаций. Как пишет Хантингтон, преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики». Это завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов. До Великой французской революции основные линии конфликтов пролегали между государями, потом – между нациями-государствами, после перовой мировой войны на первое место вышел конфликт идеологий. Это были главным образом конфликты западной цивилизации. Теперь же «линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Основным конфликтом будущего явится конфликт западной и незападных цивилизаций, главным образом – ислама.

Запад, чтобы успешно противостоять новой опасности, должен предпринять следующее:

- теснее интегрировать американскую и западноевропейскую части западной цивилизации, а также те цивилизации Европы и Латинской Америки, которые наиболее близки Западу по своей культуре,
- обеспечить более тесное взаимодействие с Японией и Россией,
- предотвращать перерастание локальных войн между цивилизациями в глобальные,
- обеспечить военное превосходство в ЮВА и на Дальнем Востоке,
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских стран, используя противоречия между ними,
- усилить международные институты, отражающие западные ценности, и вовлечь в них незападные страны.

Формула Хантингтона для краткого описания новой геополитической ситуации – theWestandtheRest (Запад и все остальные).

Геополитические концепции, как и любые другие научные конструкты, редко возникают «на пустом месте», вне соответствия с некоей реальной потребностью развития геополитической экспансии. В данном случае, на наш взгляд, концепция Хантингтона явилась ответом на потребность формирования «нового мирового порядка» в условиях политического распада и геополитического исчезновения СССР и мировой системы социализма, т.е. в ситуации однополярности мировой политической архитектуры. Разумеется, это не означает, что «социальный заказ» определенному ученому формулируется в той же форме, в которой составляется заказ и юридически выверенный договор на производство научной продукции со стороны издательства или научно-исследовательской структуры. Социальный заказ улавливается ученым так же, как антенна улавливает радиоволны: неприметно для «невооруженного глаза». В данном случае «заказ» был настолько крупным, что его невозможно было не заметить и не ответить на него.

Геополитическая борьба в любой ее форме происходит главным образом из-за ресурсов развития, каковыми в настоящее время являются как природные ресурсы, так и «человеческий капитал». Распад СССР и системы его сателлитов «освободил» для экспансии Запада прежде не освоенные им в должной степени географические, экономические и информационно-идеологические (культурные) пространства. В данный континуум включаются не только пространства собственно социалистических стран, но также и пространства так называемых государств некапиталистического пути развития – т.е. весь объем громадного геополитического лимитрофа СССР как «второй» сверхдержавы, в терминологии классической геополитики – наиболее мощной державы Суши (США – главная держава Моря). Для освоения этих пространств и их ресурсов в первой половине 90-х годов наиболее удобным инструментом являлся, да и сегодня является исламский фактор. С одной стороны, важнейшие природные ресурсы (нефть, природный газ, разнообразные руды, гидроресурсы и т.п.) размещаются в основном в исламском секторе бывшего советского лимитрофа (северо-западная и северная Африка, юго-западная, южная и юго-восточная Азия). С другой стороны, именно присутствие исламского населения в социальной структуре России, постсоветских и постсоциалистических стран Евразии дает экспансионистам надежду посредством возбуждения сепаратизма и межконфессиональных противоречий расколоть пространства упомянутых государств и воспользоваться их ресурсами на наиболее выгодных условиях.

Концепция Хантингтона, провозглашающая ислам основным врагом Запада, таким образом, представляет собой удобную теоретическую базу для обоснования экспансии западных экономических и политических структур в исламском мире, а также в геополитических пространствах России, Китая и иных стран, включающих регионы, населенные мусульманами.

Теракты сентября 2001 г., каков бы ни был их реальный источник, позволили дополнить концепцию столкновения цивилизаций и развить ее с помощью концепции «оси зла» и конструкта международного терроризма

как основной угрозы современности. Террористы, управлявшие роковыми самолетами 11 сентября, были мусульманами, как и «назначенный» с тех пор врагом цивилизации № 1 Усама бин Ладен. Ислам исповедуют и члены созданного бин Ладеном Международного фронта борьбы с евреями и крестоносцами. Помимо атаки на Запад как таковой, Фронт угрожает также и еврейскому капиталу и еврейскому этносу как таковым. Это как бы провозглашение «второго Холокоста». Как известно, признание «первого Холокоста» явилось важным фактором создания в середине прошлого века государства Израиль, являющегося верным «ночным сторожем» нефтяных интересов крупного западного капитала на Ближнем Востоке. Возможно, «второй Холокост» бин Ладена будет использован для создания определенного геополитического конструкта, преследующего цели закрепления присутствия Запада в регионе Евразии в целом. В рамках доктрины преследования терроризма и террористических организаций, прежде всего «Аль-Каиды», США и их западные союзники уже нашли новые точки постоянного военного и экономического присутствия в регионах Среднего и Ближнего Востока: многочисленные военные базы в государствах Центральной Азии, Афганистане, Ираке, новые контракты на разработку богатых нефтяных месторождений. «Аль-Каида» сегодня в реальной или виртуальной форме присутствует везде, где появляется необходимость закрепления западного капитала: в Йемене, Пакистане, Судане и т.п.

«Ось зла», представленная семью «террористическими государствами» (из них четыре – с доминированием исламской религии), целенаправленно разрушается разнообразными способами. Любопытно, что в состав «оси» входят три ближневосточных государства, богатые нефтью - Ливия, Ирак и Иран - и одно государство Среднего Востока, важное для контроля над нефтяными и газовыми сокровищами Прикаспия и Ирана – Афганистан. Афганистан и Ирак подверглись вооруженной агрессии, Ливия и Иран испытали международные санкции. «Цветные революции» современного Ближнего Востока, осуществляемые с разной степенью интенсивности в

Тунисе, Алжире, Ливии, Египте, Иордании, Йемене, имеют скрытой, но несомненной целью поставить под контроль формирующихся в этих государствах абсолютно прозападных политических режимов всю ближневосточную нефть и нефть Персидского залива. Десятилетие войны в Афганистане и двадцатилетний срок агрессии в Ираке (считая «войну в Заливе» 1991 г., операцию «Лис пустыни» 1998 г. и войну, начатую в 2003 г.) показали, что вооруженная агрессия приносит больше неприятностей, чем выгод: экономически дорого, политически затратно, идеологически вредно для престижа «развитых демократий». Намного лучше, да и относительно дешевле – в рамках упомянутых сфер общественной жизни – совершить экспансию руками самих жителей стран Северной Африки и Западной Азии с помощью «народных революций против прогнивших диктаторских режимов». Технологии «цветных революций» отработаны в течение десятилетия на режимах стран Восточной Европы и Центральной Азии (Киргизия), дали прекрасные результаты, теперь их целенаправленно применяют на Ближнем Востоке. Прямая военная агрессия против нефтеносных Ирана и Саудовской Аравии по ряду причин невозможна, следовательно, их нужно окружить «революционными государствами» и таким образом «дать намёк» о возможной политической судьбе правящих режимов в случае их экономической и политической неуступчивости Западу. «Дни гнева» в Иране уже прошли и, возможно, еще предстоят, но Иран, несмотря на то, что духовный лидер страны аятолла Хаменеи заявил о поддержке «революций» в Северной Африке, всё же государство жёстко авторитарное, теократическое, многие десятилетия осуществляющее антиамериканскую и антизападную пропаганду среди населения, и вряд ли там «цветная революция» состоится. «Революционное» окружение и этом случае выступит средством давления. С Саудовской Аравией под аккомпанемент происходящих «народных волнений» ее ближайших соседей, вероятно, договорились о чем-то важном, и «дни гнева» в этой стране не случились.

Таким образом, на наш взгляд, казалось бы, далекая от сегодняшних событий научная концепция, разработанная пятнадцать лет назад, на самом деле является фактическим «руководством к действию» по обеспечению экономических интересов западных глобальных корпораций в критически важных регионах современного мира.

Кох И. А.,

г. Екатеринбург

ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Во всех государствах с развитой рыночной экономикой малое предпринимательство составляет значимую часть экономики. В некоторых развитых странах производимая в этом секторе продукция составляет весомую долю валового национального продукта. Особая роль принадлежит малому бизнесу.

В современном обществе малое предпринимательство рассматривается как важный фактор устойчивого экономического и политического развития общества. В Российской Федерации в последние годы предпринимаются большие усилия по развитию малого бизнеса. Основные направления государственной политики в этой сфере нашли отражение в конкретных мерах государственной поддержки малого предпринимательства, совершенствуется законодательство, развивается инфраструктура и институциональные структуры поддержки малого бизнеса.

Успешно развивается малое предпринимательство и в Свердловской области. Согласно анализу американского экономического журнала Forbes, проведенного в 2010 году в 30 крупнейших по численности населения городах России, Екатеринбург вошел в тройку лучших городов для ведения бизнеса [См.: <http://www.ezburg.ru/> Официальный портал Екатеринбурга 28 мая 2010]. В Свердловской области наблюдается тенденция к росту сектора малого предпринимательства. В 2006 – 2008 годах была активизирована государственная политика по созданию благоприятных условий для развития